

УДК 1:316

ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ РЕЛИГИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Редкокашина В.В.

*ФГАУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: redkokashinavaleriya@mail.ru*

В центре внимания настоящего исследования сравнительный анализ различных форм легитимации института религии в общественной системе, а именно первичной и вторичной разновидности данного явления. Проанализирован процесс эволюционирования взаимоотношений различных вероисповеданий с институтом государства, что непосредственно связано с первичной легитимацией таковых. Рассмотрены особенности функционирования религии в светском модернизированном обществе, из которых следует влияние рассматриваемой формы мировоззрения исключительно на социальные, но не на политические процессы. В частности, уделяется внимание социальным концепциям различных вероучений, содержащих данного рода особенности и, являющиеся, своего рода, формой вторичной легитимации религии. В заключении сделаны выводы относительно сходств и противоречий противоречий первичной и вторичной разновидностей легитимации религии, а также особенностей каждой из анализируемых разновидностей.

Ключевые слова: религия, религия и общество, религия и государство, религия и политика, легитимация

PRIMARY AND SECONDARY LEGITIMATION OF RELIGION: COMPARATIVE ANALYSIS

Redkokashina V.V.

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: redkokashinavaleriya@mail.ru

The focus of the present study is a comparative analysis of different forms of legitimation of the Institute of religion in the social system, namely primary and secondary varieties of the phenomenon. The primary legitimation is state to be directly connected the process of the evolution of the relationship of different faiths with the Institute of state. The features of the functioning of religion in modernized secular society, which suggest the influence of this form of worldview solely on social, but not political processes, have been established. In particular, attention is paid to the social concepts of the different creeds containing these features, creeds which are actually secondary form of religion. In conclusion, the finding regarding the similarities and differences between the primary and secondary contradictions varieties of legitimation of religion, as well as specific features of each of the analyzed species have been examined.

Keywords: religion, religion and society, religion and state, religion and politics, legitimation

Зарождение и распространение любого вероучения связано с утверждением нового сакрального миропонимания и разработкой соответствующих догматических положений. Однако, наряду с влиянием на миропонимание и теоретические представления людей, религия также включена в общественно – политическую жизнь общества, в рамках которой на практике происходит ее функционирование и развитие. В этом случае речь идет о взаимодействии религии с социальными институтами и, прежде всего, с институтом государства, что может быть обозначено, как первичная легитимация религии в обществе. Речь, по сути, идет об общественном признании, а не только о легализации.

Началом процесса, в ходе которого происходила легализация христианства, следует считать 313 год, ознаменованный изданием императором Константином Миланского эдикта. Данный документ гарантировал христианам защиту государства и уравнивал их в правах с язычниками. О завершении этого процесса можно говорить в связи со слиянием христианства

и государственной власти, которое происходит на IV в. Как показывает Д. Таевский, «в начале IV века христианство становится в государственной религией Римской империи. В это время укрепляется церковная организация и происходит официальное оформление церковной иерархии, высшей и наиболее привилегированной частью которой становится епископат» [7].

Распространение христианства в Киевской Руси стало частью государственной политики, что привело к его тотальной легитимации. В этой связи в литературе высказывается точка зрения, согласно которой «распространение христианства проводилось княжеской властью и формирующейся церковной организацией насильно при сопротивлении не только жречества, но и различных слоев населения» [5, с. 17, 18]. Далее автор ссылается на признание Митрополита Илариона киевского о том, что крещение в Киеве происходило по принуждению: «...никто не сопротивлялся княжескому приказу, угодному богу, и крестились если не по собственной воле, то из страха перед приказавшим, ибо его религия была

связана с властью». В других же городах замена традиционного культа новым встречала открытое сопротивление. В Новгороде сохранилась легенда о введении там христианства епископом Иоакимом Корсунянином и княжескими воеводами Добрыней и Путятой, когда «Путята крести мечом, а Добрыня огнем» [5, с. 17, 18].

Что касается католического вероучения, то в данном случае также можно судить о взаимосвязи католической церкви и государственной системы, которая на этапе первоначальной легитимации в эпоху Средневековья носила тотальный характер. Вместе с тем, Р.Т. Рашкова обращает внимание на тот момент, что «проникновение Церкви во все сферы жизни общества, жажда светской власти и гордые теократические притязания пап, дух миссионерства и скорее деятельный, чем созерцательный характер монашества, практическое отношение к природе и обостренное моральное сознание в значительной степени определили исторический путь по которому пошло развитие западноевропейской цивилизации в целом» [4]. В результате рассматриваемых событий имели место утрата католической церковью тотальной легитимации в общественной системе и возникновение движения Реформации, породившего новую ветвь христианства – протестантизм. Е. Тарновский в частности, говорит о том, что данное движение было призвано противостоять абсолютизму, провозглашая, тем самым приоритет прав и свобод индивида, как политических, так и религиозных. «Реформация – замечает ученый – была в известной мере возрождением древнегерманского или феодального индивидуализма. Она провозгласила права личности в вопросах веры, в общении человека с Богом, отвергнув власть посредников и отказавшись повиноваться «наместнику» Христа. Провозглашением же свободы косвенно был нанесен удар и политическому абсолютизму. Если личность имеет право верить по указанию своей совести, если организация церковных общин свободна, то тем самым устанавливается или, по крайней мере, должна быть допущена свобода собраний (религиозных и других), свобода слова и печати (религиозных и по другим вопросам), свобода воспитания и т.д.» [8, с. 17].

В исламской конфессии изначально исключалось разделение светской и духовной жизни, что являлось и является неизменной особенностью мусульманской цивилизации, к теме особенностей которой обращается П. Пупар. «Всюду, где мусульмане образуют крупные сообщества, – замечает ис-

следователь – ислам – в одно и то же время и религия и государство (din wa-dawla), культура и цивилизация. Происходит это в силу того, что мусульманам чуждо различие между светским и духовным: они почти всегда стремятся создать свой особый мир, в котором мусульманин будет чувствовать себя как дома в любой исламской стране. И современным националистам не удалось истребить это чувство мусульманской общности, ибо сказано, что «вы были лучшей из общин, которая выведена перед людьми» (Коран 3, 106 (110)). В этом обширном религиозном интернациональном сообществе (Umma) соединены узами братства – особенно в такие периоды коллективной экзальтации, как месяц рамадан и дни паломничества в Мекку» [3, с. 127, 128].

Необходимость вторичной легитимации религии непосредственно связана с процессами модернизации и глобализации. Анализируемый институт уже не играет доминирующей роли, но вступает в конфронтацию с либеральной идеологией и соответствующими ценностями. Особенности взаимодействия различных культурных организаций со светским государством нашли свое отражение в социальных концепциях различных вероучений, являющихся, своего рода, формой вторичной легитимации религии в светском государстве и, содержащей критику либеральных ценностей. В связи с этим важно обратить внимание на Социальную доктрину ислама, в которой можно наблюдать одинаково отрицательное отношение, как к либерализму, так и к деспотии. Согласно данному документу: «В либерализме безграничная свобода абсолютизируется до уровня кумира и объекта культового поклонения, что ведет общество к полному моральному и физическому вырождению. В деспотизме же свобода и права человека объявляются порождением «греховного сознания», препятствием для тоталитарной диктатуры» [6].

Вместе с тем, религиозный консерватизм не отрицает определенные, а именно политико – экономические права индивида. Не случайно в указанных выше социальных концепциях имеются положения, как о защите прав и интересов личности, так и о социальной роли религии в обществе. В Основах социальной концепции РПЦ имеется указание, согласно которому «Профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. В этом деле Православная Церковь призвана к активному взаимодействию со школой, средствами массовой информации,

правоохранительными органами» [2]. Католическая энциклика Иоанна XXIII «*Mater et magistra*» (Мать и наставница) от 15 мая 1961 года, в свою очередь, свидетельствует о том, что «государство должно расширять свою собственность только в случае действительной и очевидной необходимости и если этого требуют интересы общего блага, но не с целью ограничения или тем более ликвидировать частную собственность» [1, с. 329].

Таким образом, сделаем следующие выводы.

Как первичная, так и вторичная легитимация института религии являются свидетельством необходимости закрепления последнего в общественно – политической системе, что предполагает возможность влияния на таковую.

Если первичная легитимация христианства в целом явилась результатом многовекового развития взаимоотношений церкви и государства, вследствие чего имело место тотальное слияние таковых, то первичную легитимацию ислама предопределили особенности данного вероисповедания, учитывая создание на его базе новой государственной системы и принципиальной

невозможности разделения светской и религиозной власти.

Между тем, вторичная легитимация в рамках светского модернизированного общества уравнивает различные вероучения и сводит функции таковых исключительно к социально – гуманитарным.

Список литературы

1. Григулевич И.Р. Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. – М.: Изд-во полит. литер-ры, 1978. – 424 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Архиерейский собор 2000 г. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141411> – 2012. – 06 сент. – Загл с экрана.
3. Пупар П. Религии / П. Пупар. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003. – 144 с.
4. Рашкова Р.Т. Католицизм [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. – Режим доступа: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book13221/ogl.shtml>. – 2015. – 19 апр. – Загл. с экрана.
5. Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
6. Социальная доктрина ислама. Ч. 1–2. [Электронный ресурс] / сайт поддержки Мухамеда посланника Аллаха. – Режим доступа: <http://www.rasoulallah.net/v2/documents/aspx?langros&doc=8711>. – 2011. – 30 сент. – Загл. с экрана.
7. Таевский Д. История религии. Христианство. [Электронный ресурс] / Таевский Д. – Режим доступа: <http://religion.pabr.ru/cht/> – 2015. – 23 апр. – Загл. с экрана.
8. Тарновский Е. Четыре свободы / Е. Тарновский. – СПб.: Макет, 1995. – 124 с.